

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 193 (6181)

17 августа 1945 г., пятница.

ЦЕНА 20 КОП.

Подписание Договора о Советско-Польской государственной границе и Соглашения по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией, между Правительствами СССР и Польши (1 стр.).

От Генерального Штаба Красной Армии (1 стр.).

От Советского Информбюро. — Оперативная сводка за 16 августа (1 стр.).

Майор С. Пчелинцев. — О тактической подготовке самоходчиков (2 стр.).

БОИ В МАНЬЧЖУРИИ. — Подполковник Н. Прокофьев. — 1. На берегах Сунгури. Подполковник П. Николаев. — 2. По дороге на Цзямусы. Старший лейтенант Б. Колпаков. — 3. В городе Жаохэ (3 стр.).

Герой Советского Союза майор А. Кравцов. — Над полем боя (2 стр.).

И. Минц. — Крах японской интервенции в 1918—22 годах (3 стр.).

Н. Асанов, В. Дерман. — Командир дивизии. 2. Накануне решающих сражений (4 стр.).

Подписание Договора о Советско-Польской государственной границе и Соглашения по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией, между Правительствами СССР и Польши

В течение последних дней во время пребывания в Москве Президента Крайовой Рады Народовой Польской Республики г-на Б. Берута, Премьер-министра Польши г-на Э. Осубка-Моравского и других членов Польского Временного Правительства Национального Единства происходили переговоры между Советским Правительством и Польским Правительством о заключении Договора о Советско-Польской государственной границе, а также Соглашения по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией.

В результате этих переговоров, происходивших в обстановке сердечности и дружеского взаимопонимания, 16 августа состоялось подписание Договора о Советско-Польской государственной границе и Соглашения по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией.

Договор и Соглашение подписаны в Кремле заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров и Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым и Премьер-министром Польского Временного Правительства Национального Единства г-ном Э. Осубка-Моравским.

При подписании Договора и Соглашения присутствовали Председатель Совета Народных Комиссаров СССР Генерал-полковник Советского Союза И. В. Сталин и Президент Крайовой Рады Народовой Польской Республики г-н Б. Берут.

Кроме того присутствовали со стороны Советского Союза: Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР А. Я. Вышинский, член Коллегии НКВД СССР Голуцкий, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Польше В. З. Девбел, Н. Г. Пальгунов, Заведующий 4-м Европейским Отделом НКВД СССР А. Н. Абрамов и др.

Со стороны Польской Республики при подписании Договора и Соглашения присутствовали: Заместитель Премьер-министра г-н С. Миколайчик, Министр промышленности г-н Г. Минц, Заместитель Министра Иностранных Дел г-н З. Мозелевский, Заместитель Министра промышленности Г. Ружанский, а также гг. Раабе, В. Чайка, В. Матвилл.

Ниже приводятся тексты Договора и Соглашения.

ДОГОВОР

между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой о Советско-Польской государственной границе

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Президент Крайовой Рады Народовой Польской Республики, желая урегулировать вопрос о государственной границе между Союзом ССР и Польшей в духе дружбы и согласия, решили с этой целью заключить настоящий Договор и назначили своими Уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик — Вячеслава Михайловича Молотова, Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР;

Президент Крайовой Рады Народовой Польской Республики — Эдварда Осубка-Моравского, Председателя Совета Министров Польской Республики,

которые, обменявшись своими Полномочиями, найденными в должной форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

Установить согласно решению Крымской Конференции государственную границу между Союзом ССР и Польской Республикой вдоль «линии Керзона» с отступлением от нее в пользу Польши в некоторых районах от пяти до восьми километров, согласно прилагаемой карте в масштабе 1:500.000, уступив Польше дополнительно:

а) территорию, расположенную к востоку от «линии Керзона» до реки Западный Буг и реки Солокия, к югу от города Крылова с отклонением в пользу Польши максимально на тридцать километров;

в) часть территории Беловежской Пущи, на участке Немиров — Яловка, расположенной на восток от «линии Керзона», включая Немиров, Гайновку, Беловеж и Яловку, с отклонением в пользу Польши максимально на 17 километров.

Статья 2.

В соответствии с указанным в статье первой государственная граница между Союзом ССР и Польской Республикой проходит по следующей линии:

От пункта, расположенного, примерно, на 0,6 километра юго-западнее истока реки Сан на северо-восток к истоку реки Сан и далее вниз по середине течения реки Сан до точки, что южнее населенного пункта Солина,

далее восточнее Перемышля, западнее Рава-Русская до реки Солокия, отсюда по реке Солокия и реке Западный Буг на Немиров — Яловка, оставляя на стороне Польши указанную в статье первой часть территории Беловежской Пущи и отсюда до стыка границ Литовской ССР, Польской Республики и Восточной Пруссии, оставляя Гродно на стороне СССР.

Проведение на местности границ, указанных в настоящей статье, будет осуществлено Смешанной Советско-Польской Комиссией с местопребыванием в Варшаве, которая начнет свою работу не позже 15 дней со дня обмена ратификационными грамотами.

Статья 3.

Впредь до окончательного решения территориальных вопросов при мирном урегулировании, прилегающая к Балтийскому морю часть Советско-Польской границы, в соответствии с решением Берлинской Конференции, будет проходить по линии от пункта, на восточном берегу Данцигской бухты, обозначенного на прилагаемой карте, к востоку — севернее Браунсберга — Гольдапа до пункта, где эта линия встречается с пограничной линией, описанной в статье второй настоящего Договора.

Статья 4.

Настоящий Договор подлежит ратификации, которая должна состояться в возможно короткий срок. Договор вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами, который будет иметь место в Варшаве.

Составлен в Москве 16 августа 1945 года, в двух экземплярах, каждый на русском и польском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию
Президиума Верховного
Совета Союза Советских
Социалистических
Республик

В. МОЛОТОВ.

По уполномочию
Президента Крайовой Рады
Народовой Польской
Республики

Э. ОСУБКА-МОРАВСКИЙ.

СОГЛАШЕНИЕ

между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Временным Правительством Национального Единства Польской Республики по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Временное Польское Правительство Национального Единства, имея в виду, что вторжением германских войск на территорию Советского Союза и Польши и временной оккупацией Польши и значительной части территории Советского Союза германскими войсками Советскому Союзу и Польской Республике причинен громадный ущерб, разрушение многих городов, промышленных предприятий, железных дорог и целых отраслей народного хозяйства, устранение последствий которого требует длительных и напряженных усилий советского и польского народов,

руководимые стремлением оказать друг другу всяческое содействие в осуществлении задач, связанных с ликвидацией указанных тяжелых последствий германской оккупации, согласились о нижеследующем:

Статья 1.

В соответствии со своим заявлением на Берлинской Конференции, Советское Правительство отказывается в пользу Польши от всех претензий на германское имущество и другие активы, а также на акции германских промышленных и транспортных предприятий на всей территории Польши, включая и ту часть территории Германии, которая переходит к Польше.

Статья 2.

В связи с решениями Берлинской Конференции о порядке удовлетворения репарационных претензий Польши, Советское Правительство согласно уступить Польше из своей доли репараций, подлежащих поставкам Советскому Союзу:

а) 15 проц. всех репарационных поставок из советской зоны оккупации Германии, которые будут иметь место в период после Берлинской Конференции;

в) 15 проц. из того пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, которое должно, как это установлено Берлинской Конференцией, поступить Советскому Союзу из западных зон оккупации Германии, причем поставка этого оборудования Польше должна производиться в порядке обмена на другие товары из Польши;

с) 15 проц. из того пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, которое подлежит поставкам Советскому Союзу из западных зон без оплаты или возмещения любым способом.

В свою очередь Польское Правительство обязуется, начиная с 1946 года, поставлять Советскому Союзу ежегодно, в течение всего периода оккупации Германии, уголь по специальной договорной цене: в первый год поставок — 8 миллионов тонн, в следующие четыре года — по 13 миллионов тонн, и в последующие годы периода оккупации Германии — по 12 миллионов тонн.

Статья 3.

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании. Настоящее Соглашение составлено в Москве 16 августа 1945 г. в двух экземплярах, каждый на русском и польском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию
Правительства Союза
Советских Социалистических
Республик

В. МОЛОТОВ.

По уполномочию
Временного Польского
Правительства Национального
Единства

Э. ОСУБКА-МОРАВСКИЙ.

ПРОТОКОЛ

к Соглашению между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Временным Польским Правительством Национального Единства по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией

При подписании Соглашения между Правительством Союза ССР и Временным Польским Правительством Национального Единства по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией, подписавшие Соглашение стороны договорились о нижеследующем:

Для точного определения рода, сроков и способов поставок репараций, причитающихся Польше согласно ст. 2-й п.п. «А», «В» и «С» указанного Соглашения, учреждается Смешанная Советско-Польская Комиссия в составе шести членов, по три члена от каждой стороны.

Председательствование в Комиссии будет осуществляться представителями той и другой стороны поочередно, по взаимному между ними согласованию.

Составлено 16 августа 1945 года в Москве, в двух экземплярах, каждый на русском и польском языках, при чем оба текста являются аутентичными.

По уполномочию
Правительства Союза
Советских Социалистических
Республик

В. МОЛОТОВ.

По уполномочию
Временного Польского
Правительства Национального
Единства

Э. ОСУБКА-МОРАВСКИЙ.

От Генерального Штаба Красной Армии

Главнокомандующий Советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Василевский 17 августа передал Командующему войсками японской Квантунской армии следующую радиogramму:

«Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу Советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причем ни слова не сказано о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии.

В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта.

Предлагаю Командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдать в плен.

Указанный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск.

Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия.

17 августа 1945 года 6.00 (по дальневосточному времени)».

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 16 августа

День 16 августа на Дальнем Востоке прошел под знаком контрнаступления японских войск против позиций советских войск.

Войска 1-го Дальневосточного фронта, преодолев атаки японцев, овладели городом ВАНЦИН.

В течение дня японцы вели безуспешные контратаки против наших войск, занимающих СЕЯСИН.

Войска 2-го Дальневосточного фронта, во взаимодействии с Амурской речной флотилией, отбили контратаки противника и овладели городом ЦЯМУСЫ.

Войска Забайкальского фронта на ряде участков отбили сильные контратаки японцев и в ходе упорных боев овладели городом и крупным железнодорожным узлом ТАОАНЬ.

На других участках фронта — без изменений.

СОВИНФОРМБЮРО.

Отражение японских контратак

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 16 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Войска 1-го Дальневосточного фронта, накануне овладевшие несколькими населенными пунктами северо-восточнее города Му-даньцзян, сегодня продолжали вести наступательные бои с противником. Неудачно действуя на весьма трудной и сложной горно-лесистой местности, они овладели городом Ванцин, расположенным в 130 километрах к западу от советско-маньчжурской границы и в 150 километрах южнее города Му-даньцзян.

Однако дело не только в том, что наступающим приходится действовать в условиях горного театра, своеобразия которого достаточно известно. Необходимо отметить, что в течение дня противник пытался неоднократно настойчивыми атаками остановить продвижение наших частей. Вообщем-то вражеские контратаки не повозят для войск фронта. С ними повсюду встречается не раз, особенно в полосе железной дороги Пограничье—Харбин. Свои контратаки японцы проводили, в зависимости от обстановки, различными силами. Иногда это были несколько автоматчиков, пытавшихся помешать нашим войскам полностью блокировать дот. В других случаях в контратаку принимался пехотный батальон или даже пехотный полк, подкрепленный не только артиллерией, но и танками. Советские войска, изучившие тактику врага, и при планировании боя, и в его протекании принимали необходимые меры, лишая противника возможности осуществить внезапный удар. Случай, когда японцы из засад открывали огонь в уже занятое войсками населенное селение, казалось бы, когда они поднимали белый флаг, являл началом стрельбы; заставлял офицеров и бойцов быть особенно начеку, готовыми отразить любое нападение врага.

Атаки предприимчивые японцы сегодня во время боя за город Ванцин, были отражены наступающими частями, и неприятели здесь вновь потерпели поражение. Но район Ванцина не единственный участок, где японцы продолжали усиленную активность. Она отмечена и в районе порта Сейси. Здесь враг неоднократно предпринимал контратаки против советских войск, занимающих этот важный порт. Все эти контратаки не дали японцам успеха — они разбиты с высокой боевой выучкой и стойкостью советских воинов.

Примерно то же самое происходило сегодня и на некоторых других участках Дальневосточного театра военных действий. Войска 2-го Дальневосточного фронта в течение ряда дней вели наступление по обеим берегам реки Сунгари, причем действия сухопутных войск энергично поддерживали корабли Амурской речной флотилии. Известно, что вчера часть этого фронта овладели городом Лянцзянку, расположенным на левом, северном берегу реки Сунгари. Тем самым оказался под непосредственной угрозой крупный маньчжурский город Цзямусы, раскинувшийся напротив Лянцзянку, на правом берегу.

Японцы на протяжении дня предприняли несколько контратак, ставя задачей отбросить наши наступающие части. Это им не удалось. Советские войска, отразив во взаимодействии с кораблями Амурской речной флотилии контратаки врага, овладели городом Цзямусы, откуда, кстати сказать, идет важная железнодорожная линия на город Му-даньцзян.

Бои, происходящие сейчас в Маньчжурии, показывают, таким образом, что японцы продолжают ожесточенно сопротивляться и на ряде участков фронта переходят в контрнаступление против позиций советских войск.

Майор А. СЕРГЕЕВ.

Отъезд из Москвы Министра Иностранных Дел Китайской Республики г-на Ван Ши-цзе

16 августа из Москвы выехал Министр Иностранных Дел Китайской Республики г-н Ван Ши-цзе в сопровождении г. г. Сюя Ши-хой, адмирала Шен Хун-ле, Пань Чан-чжао, Лу Дао-мин, Лю Бай и других.

На Центральном аэродроме отъезжающих провожал Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР С. А. Лозьянский, Посол СССР в Китае А. А. Петров, Заместитель Председателя Московско-

го Совета М. А. Янов, Командант г. Москвы генерал-лейтенант К. Р. Сипяков, Заведующий 1-м Дальневосточным Отделом НКВД СССР Г. Н. Тункин, Заместитель Заведующего Протокольным Отделом НКВД СССР Г. Н. Фомина, а также состав Польского Правительства Китайской Республики в СССР во главе с Послом г-ном Фу Би-чапом.

Аэродром был украшен китайскими и советскими флагами.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Вчера, 16 августа, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР тов. Ю. И. Палейский вручил ордена и медали награжденным.

Большая группа работников Народного Комиссариата внутренних дел СССР получила ордена и медали за успешное выполнение специальных заданий правительства. Среди них майоры В. Д. Богомолов, И. А. Дроздов и Д. Ф. Лубенченко, подполковник П. П. Майоров, капитаны Г. М. Сауридов, С. С. Войник, М. Г. Глазков и другие.

За образцовое выполнение специальных заданий правительства по организации и охране дорожных связей награды вручаются инженер-полковнику К. А. Александрову, полковнику И. А. Володкевичу, майору госбезопасности Г. П. Андрееву и другим.

После вручения орденов и медалей тов. Палейский поздравил награжденных товарищей с получением правительственных наград и пожелал им успеха в дальнейшей работе. (ТАСС).

О тактической подготовке самоходчиков

На первый взгляд может показаться, что тактическая подготовка специалистов самоходной артиллерии аналогична подготовке танкистов. На самом деле это, конечно, далеко не так. Безусловно, в обучении тех и других много общего, но в тактической подготовке самоходчиков так же, как и в огневой, есть такие отличительные особенности, которые нельзя не учитывать при организации учебной подготовки. Особенности эти вытекают из назначения и тактики самоходной артиллерии. Разберем основные характерные особенности тактики самоходной артиллерии, которые должны лечь в основу тактической подготовки их личного состава и заставить командиров по-настоящему вникнуть в изучение самоходчиков, нежели в изучение танкистов.

Существующие указания по боевому применению самоходной артиллерии так определяют ее задачи. В наступлении самоходчики оказывают огневую поддержку наступающим танкам и пехоте, двигаясь в их боевых порядках и уничтожая в первую очередь танки, самоходные орудия, а также огневые средства пехоты противника. В обороне они усиливают огневую систему на наиболее танкоопасных направлениях, действуя в качестве неподвижных бронированных артиллерийских огневых точек. Они также поддерживают контратаки своих танков и пехоты. Кроме того, как в наступлении, так и в оборонительном бою, самоходная артиллерия может быть использована в составе подвижного противотанкового резерва.

В начале атаки экипажи самоходчиков поддерживают атакующие танки и пехоту с исходных позиций или с близкого рубежа огневых позиций. По мере продвижения пехоты и танков самоходные установки следуют за ними, ведя огонь в промежутки, через головы своих войск и на флангах их боевых порядков. Таким образом тактика самоходной артиллерии отличается от тактики танков, и всякое отождествление самоходной артиллерии с танками неизбежно ведет к печальным результатам. Сомневаемся на такой дилемме.

В бою за одну деревню самоходная артиллерийская батарея поддерживала наступление стрелкового батальона. Она двигалась за подразделениями и с окончанием боя она по тем целям, которые мешали продвижению стрелков. В разгар боя командир решил, что будет больше пользы и темп наступления возрастет, если пустить самоходчиков вперед пехоты, т. е. использовать их как танки. Выйдя вперед пехоты, самоходные установки немедленно привлекли на себя огонь противотанковых средств немцев и понесли потери. После этого они уже не могли оказать батальону необходимую огневую поддержку.

Разумеется, что подобный метод использования самоходной артиллерии является явно порочным. Никогда нельзя забывать, что самоходчики не атакуют, не подменяют танки, не ведут за собой пехоту, а сопровождают их, прокладывая им дорогу своим огнем. Все это должно лечь в основу тактической подготовки самоходчиков.

Наши самоходные установки, особенно тяжелые и средние, имеют мощное вооружение. Они могут поражать танки противника на большие расстояния, оставаясь сами неуязвимыми. Поэтому при обучении экипажей важно научить их полностью использовать преимущества своего оружия во всех видах боя, давая чрезмерное обложение с противником, и называть ему огневой бой на больших дальностях, порядка 2—2,5 км.

Успех действий самоходчиков зависит от учета использования другого его боевого свойства — высокой подвижности, обеспечи-

вающей быстроту маневра. При сопровождении танков и пехоты самоходные установки ведут огонь, как правило, с остановок. Однако надолго останавливаться нельзя, поскольку самоходное орудие превращается в этом случае в хорошую мишень для противотанкового огня противника. Исходя из этого, метод действий самоходчиков должен носить характер висания огневых налетов в сочетании с быстротой маневра по фронту. Таким образом необходимо научить экипажи в совершенстве владеть этим искусством. Надо приучать их производить остановку всего на 2—4 выстрела или ровно на столько, сколько требуется для решения огневой задачи. По выполнению ее экипаж уводит свою машину в укрытие, выбирает другую огневую позицию и, зная ее, обрушивает свой огонь на новую цель.

Следует учесть, что выбор огневой позиции требует высокого мастерства экипажа. Она должна позволять вести огонь по цели и в то же время служить укрытием для самоходной установки, прикрывать борта ее от огня противника. К выбору таких огневых позиций придется прибегать чаще всего в тех случаях, когда цели расположены на флангах наступающих танков и пехоты. Это объясняется тем, что в артомоходах, имеющих невращающуюся башню, грубое направление на цель производится механиком-водителем при помощи поворота всего корпуса установки. Именно это и заставит ее занимать подчас невыгодное положение — бортом к противнику.

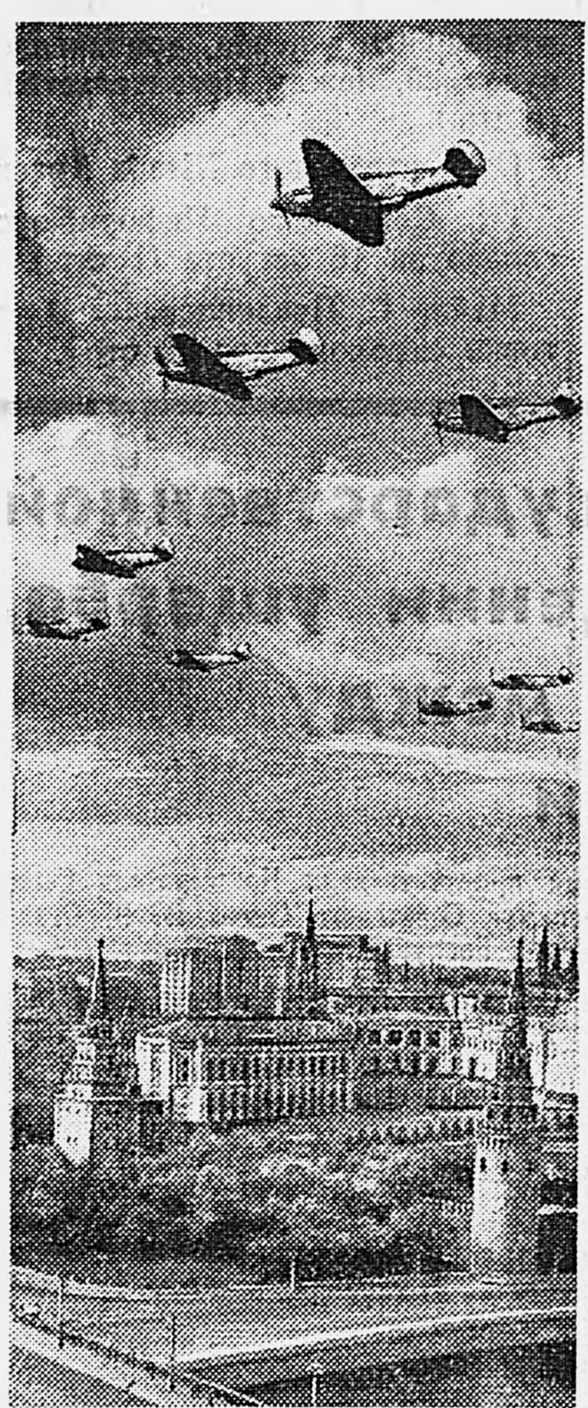
Выбор огневой позиции — обязанность главным образом механика-водителя. Надо научить его водить самоходную установку, строго соблюдая с тактической обстановкой, проскакивать расстояние между огневыми позициями на максимальной скорости, вести артомоход в направлении на цель и останавливать его на такой огневой позиции, которая бы отвечала указанию выше требова-

Самой ходной артиллерии довольно часто приходится действовать из засад. Обычно считают, что надо подпустить противника к засаде как можно ближе. Между тем это не во всех случаях будет правильно. Тяжелые артомоходы имеют раздельное зарядание и, следовательно, значительно меньшую скорострельность, чем танк или легкое самоходное орудие, имеющие унитарный патрон. Поэтому нет смысла ждать, когда неприятельский танк подойдет вплотную к самоходу и использовать свое преимущество в скорострельности. Опыт показал, что тяжелые артомоходы, действуя из засад, должны расстреливать танки противника на дальностях не менее 800—1000 метров.

Все боевые задачи самоходной артиллерии можно успешно решать при условии, когда совместные действия с танками и пехотой, основанные на взаимной поддержке, будут детально согласованы перед боем. Эта согласованность достигается: уяснением задачи, поставленной вышестоящим начальником, и последовательностью ее выполнения; проведением рекогносцировки местности и противника совместно с общевойсковым командиром; обеспечением непрерывной связи в течение всего боя; оказанием взаимной помощи в бою. Изучению этих вопросов надобно уделять должное внимание. Необходимо добиться, чтобы экипажи артомоходов умели осуществлять взаимодействие между собой и с поддерживаемыми подразделениями и сохранять его в дилемме боя.

Вот те вопросы, которые, как нам кажется, следует учесть при обучении самоходчиков.

Майор С. ПЧЕЛИНЦЕВ.

Советские истребители над Москвой. Фото Д. Чернова.

ОКРУЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ И ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 16 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Интендантское управление Сибирского военного округа провело окружную конференцию рационализаторов и изобретателей по интендантскому снабжению. С докладом о развитии рационализаторского и изобретательского дела в округе на конференции выступил полковник интендантской службы Белкин.

За последние шесть месяцев в округе внесено 137 рационализаторских предложений. 75 из них уже реализовано. В результате внедрения рационализаторских предложений сэкономлено 600 тысяч рублей.

Делегаты конференции обменялись опытом работы по реализации принятых предложений. На конференции была организована выставка рационализации и изобретательства. На ней было представлено свыше 150 экспонатов моделей и чертежей, изготовленных участниками конференции.

Ценнейшая реликвия

Ленинградского филиала музея В. И. Ленина

ЛЕНИНГРАД, 16 августа. (ТАСС). В связи с подготовкой к открытию Ленинградского филиала музея В. И. Ленина начаты работы по восстановлению гранитного постамаenta для исторического броневика, с которого в апреле 1917 года на площади у Финляндского вокзала выступал Владимир Ильич Ленин.

Этот броневик был обнаружен в лагере Осоавиахим в Сосновке в 1939 году и как ценнейшая историческая реликвия передан в Ленинградский филиал музея В. И. Ленина.

Во время Отечественной войны броневик, снятый с постамаenta, хранился в заурядном подвальном помещении. Надлежащие сотрудники музея вывели машину на двор Мраморного дворца. Сейчас здесь воспроизводят окраску броневика.

Советские планеристы

Безмоторные самолеты-планеры в процессе овладения летчиком своим мастерством играют весьма значительную роль. Советские планеристы до Отечественной войны поставили ряд рекордов в парных полетах на дальность, продолжительность и высоту. Огромное значение имеет планеризм как средство популяризации авиации и приобщения к летному делу широких масс советской молодежи. Сколько тысяч молодых советских планеристов нынче выросло в бесстрашных воздушных бойцов, прославивших свои имена выдающимися боевыми подвигами!

На строительстве рекордных, тренировочных и учебных планеров выросло немало талантливых советских авиационных конструкторов. Постройка рекордных планеров, представляющих собой наиболее совершенную в аэродинамическом отношении машину, требовала от конструкторов своеобразного искусства и весьма тонкого понимания вопросов авиационной техники. Высокая аэродинамика машин обеспечивалась безупречными аэродинамическими формами. Большая прочность, крыльев с огромным размахом, крепость легкой, ажурной конструкции всех деталей планера требовала кропотливой работы конструкторов. Планер в целом ряде областей выдал вперед нашу авиационную технику. Многие наши прославленные авиационные конструкторы начали свою деятельность именно с планеров.

Отечественная война потребовала от советских планеристов разрешения новых задач. Маленькие, изящные машины должны были уступить место своим более мощным собратьям. На наших аэродромах появились большие безмоторные машины, способные летать на одну тонну груза. В их обьемых фюзеляжах уместились группы бойцов с вооружением, пушки, мотопылки и т. д. Надо сказать, что первые многоместные планеры были построены именно в нашей стране. Еще в 1932 году был создан 18-местный планер, в котором десантники разместились, лежа в крыле. В Отечественную войну нашей авиационной промышленностью было создано несколько типов десантных планеров. Один из них — «А-7» — поднимал до тонны груза. Он широко применялся в боевых операциях. На этой машине можно было не только парить, но и делать все фигуры высшего пилотажа, вплоть до высочайшего штопора. Другой советский планер типа «С-11» был приспособлен кроме транспортировки десанта и для перевозки грузов общим весом свыше тонны и артиллерийских орудий в разобранном виде. Оригинален по своей конструкции и крупный планер «КН-20». Он способен поднять большую группу бойцов с вооружением как до двух тонн боевого груза.

Ценные транспортные и десантные качества советских планеров сделали их незаменимым средством для наших воздушных десантов. В тех условиях, когда самолет не мог совершить посадку, планер с успехом доставлял десант и боевые грузы. Так было, например, под Сталинградом, где планеры были использованы для доставки нашим танкистам незамороженной жидкости — антифриза — и специального вооружения. Молодые планеристы под руководством мастера советского планеризма подполковника Кошки отлично справились с этой задачей.

Так было, например, и в том случае,

когда одна группа белорусских партизан попала в весьма сложную обстановку. Немцы послали против партизан карательные экспедиции, блокировали партизанские районы. На помощь партизанам были брошены планеры. Первым в партизанском районе совершил посадку на планере «С-11» пилот Агеев. Приблизившись к месту посадки, он обнаружил партизан и, бесшумно приземлившись, пошел на посадку. Партизаны, дежурившие у костров, были разочарованы, когда шум моторов самолета прекратился. Было ясно, что самолет, не сбросив боеприпасов, улетел. Но через несколько минут из темноты они услышали возмущенный голос: «Привет партизанам!» Это был Агеев, доставивший им на своем планере патроны, автоматы и противотанковые ружья — больше тонны ценнейшего груза.

Встал за первым планером через ровные промежутки времени здесь приземлялись другие машины. Интересно отметить некоторые особенности этой операции. В первых для транспортировки планеров тут были использованы бомбардировщики. Во-вторых, операция была проведена быстро и скрытно. По ночам планеры бесшумно пересекали линию немецкого окружения и доставляли партизанам груз. Не раз, пролетая над территорией противника, воздушные поезда подвергались зенитному обстрелу врага. Сложность маневра поездов в зоне артиллерийского огня из-за «связанности» самолета и планера очевидна. Но наши летчики и пилоты-планеристы выжили из этого затруднения с честью. В-третьих, особое отличие партизан вызвала компактная доставка грузов.

Операции по доставке боеприпасов на планерах в ходе войны проводились неоднократно. В них принимали участие мастера советского планеризма: подполковник Кошки, капитан Анохин, старшие лейтенанты Романов, Савлов, Малюковичи, Чубуков и другие. Не отставала от своих старших товарищей и планерная молодежь. Большая группа молодых советских планеристов за мужество и отвагу награждена орденами.

Ничто советские планеристы, глубоко и серьезно изучая опыт Отечественной войны, приступают к решению ряда интересных и важных задач. Они продолжают совершенствовать наши боевые десантные планеры с тем, чтобы транспортировать по воздуху все виды боевой техники. Вместе с возрождением спортивного планеризма, как базы развития массовой спортивной авиации, разрабатывается проектирование и строительство новых, еще более совершенных рекордных, экспериментальных, транспортных и учебных планеров. Мысли советских планеристов направлены на всемерное внедрение транспортных планеров в наше народное хозяйство, на широкое использование планеров на грузовых авиалиниях для перевозки специальных крупногабаритных грузов и т. д. Поднимается ряд вопросов о применении планеров для разрешения некоторых научных проблем: изучения характера скоростного полета, управленческие, вахоничные новых аэродинамических форм, изучения атмосферы и т. п. Нет сомнения, что все эти задачи советскими планеристами будут разрешены блестяще.

Гвардии инженер-подполковник П. ЦЫБИН.

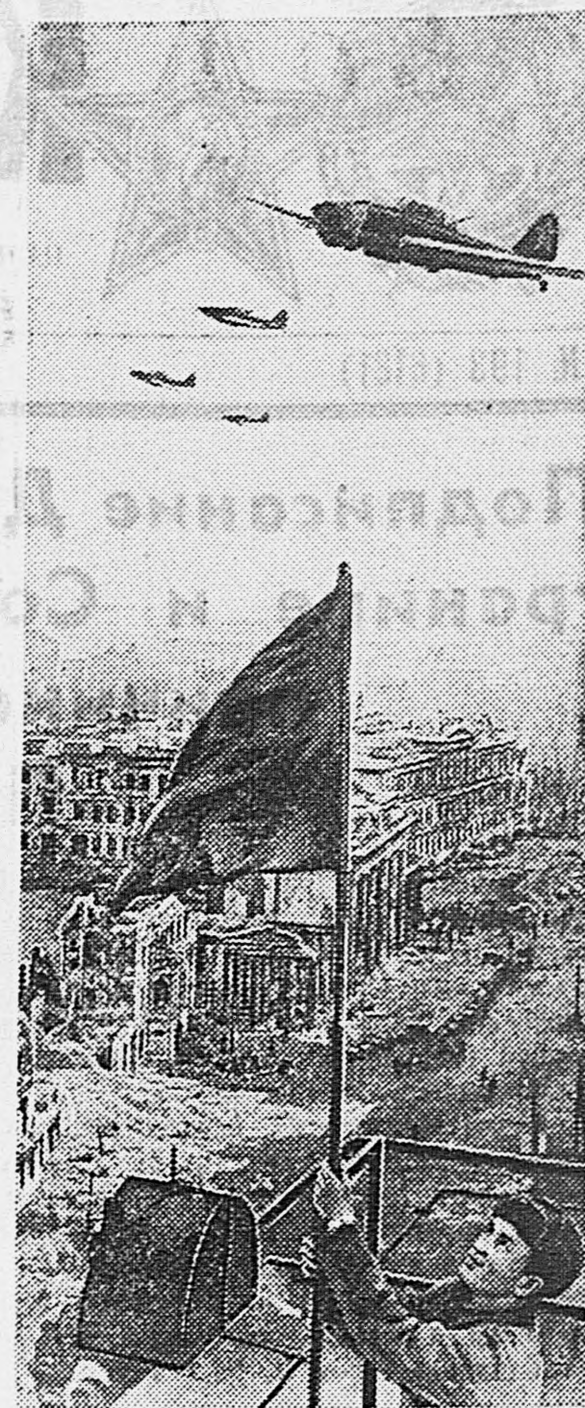
Красноармейский дом отдыха

ВЫБОРГ, 16 августа. (ТАСС). Утопая в зелени берез и сосен, на живописном скалистом острове, окруженном зеркальной гладью озера, расположился красноармейский дом отдыха Н-ской воинской части. Дом отдыха создан для передовых воинов подразделений. Здесь поправляют свое здоровье бывшие фронтовики — защитники Ленинграда, знатные снайперы отличники учебно-боевой подготовки. Бойцам созданы

все условия для культурного и полезного отдыха.

Вонки купаются, загорают, катаются на лодках, занимаются спортом, ловят рыбу. Корням здесь вкусно и питательно. Сверхкрасноармейского пайка бойцы получают из подсобного хозяйства, расположенного по соседству, молоко, свежую рыбу, ягды, овсянку.

В доме отдыха уже побывали многие знатные воины части.

Советские штурмовики над Берлином. Фото старшего лейтенанта А. Дмитриева.

БАТАРЕЯ НА УЧЕНИЯХ В ГОРАХ

ЗАКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ, 16 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Район урем батарея, которой командует старший лейтенант Алмюв, выступила на расположение лагеря. Согласно полученному приказу батарея должна была выдвинуться к перевалу Май-Мех и поддерживать передовой отряд, который ведет бой с «противником» в труднодоступной горной местности.

Путь проходил поузкой дороге между скалами. Где-то ввиду шума река между скал и подъями были очень круты. Чем дальше продвигалась батарея, тем труднее становилась дорога. Местами она совсем обрывалась. Командир батарея подал команду.

— На выюки! Через несколько минут вся батарея была готова к дальнейшему движению. Начался подъем на перевал. Вскоре послышались выстрелы. Это передовой отряд вел бой с «противником». До исходного положения оставалось два километра. Старший лейтенант Алмюв приказал перейти с выюков на колеса.

В это время «противник» сильным огнем остановил бросившихся в атаку передовой отряд. Батарея быстро заняла огневые позиции и открыла меткий огонь. Несмотря на усталость после тридцатикилометрового марша, артиллеристы действовали энергично и своим огнем подавили огневые точки «противника». Путь для передового отряда был открыт.

Как только перевал был захвачен, командир части поставил перед батареей задачу на подавление контратакующей пехоты «противника». Орудийные расчеты быстро перенесли огонь на новую цель и рассеяли вражеских захотцев.

Так в трудных горных условиях батарея Алмюва успешно выполнила в этот день все поставленные перед ней задачи.

Герой Советского Союза майор А. КРАВЦОВ

Над полем боя

Летом 1943 года наш полк дрался на Митус-фронте. По редкому стечению обстоятельств наш полковой аэродром находился в полутора десятках километров от моего родного города — Красный Сухл. Каждый раз, поднимаясь в воздух, видел я знакомые с детства городские кварталы. И то обстоятельство, что враг стоял к ним совсем близко, особенно оживило. Поэтому первую же весть о предстоящем наступлении на нашем участке фронта я воспринял с особым энтузиазмом. Кроме того, мне еще ни разу не приходилось участвовать в крупной наступательной операции. А по рассказам бывалых летчиков-сталинградцев именно при наступлении, и особенно в преследовании, штурмовой авиации выпадает заманчивые цели. Картины взорванных переправ, сгрудившихся колонн противника, горящие аэродромы — живо вставали в моем воображении. Не скрою, это были в известной мере мечты молодого пилота о легких победах.

Наступление началось, и события первых же дней показали намливость моих представлений о действиях штурмовиков на таком важном этапе борьбы. Не то, чтобы на поле боя не находилось хороших целей. В них не было недостатка. Но все-таки и теперь каждый боевой успех давался большим трудом, настойчивостью, умением. За каждую эффективную атаку надо было понапрячь серьезно бороться. А в некоторых случаях действовать нам стало еще труднее. Прежде всего сказались темп наступления, скоротечное изменение обстановки. Точно определять линию боевого соприкосновения было подчас очень трудно. От воздушных групп, да и от рядовых летчиков требовалась исключительное внимание и колоссальная выдержка.

Авиационное наступление заставило меня еще больше пенить радиосвязь. Как часто, когда наземная обстановка бывала неясной, слышали мы знакомый голос рад-

ионаводчика, сопровождающего передовые колонны наступающих, — голос земля. Авианаводчики подбрасывали нам, помогая разбираться в происходящем на поле боя, точно указывали цели, оберегали от внезапных атак немецких истребителей. В свою очередь и мы с помощью радио оказывали немало услуг наземным войскам, вовремя предупреждая их о готовящихся вратом контратаках, о подходящих резервах и т. д.

При этом выяснилось, как важно на память знать позывные важнейших радиостанций и вообще держать свое «радиоустройство» в идеальном состоянии. Помнится, как забывчивость едва не подвела меня в один напряженный момент борьбы за близкие подступы к Крыму. Вылетая на штурмовую войска противника в район Днепровских переправ, я заметил массу немецких танков. Они сосредоточивались на Никопольском плацдарме. Видимо, отсюда стремительным фланговым ударом танков на Мелитополь и южнее немецкое командование рассчитывало расчленили наши подвижные войска, проворачиваясь далеко на запад, и вывозить, таким образом, из «котла» свою группировку.

Требовалось немедленно известить об этой угрозе наземное командование. И тут выяснилось, что я, как на грех, забыл позывные подходящих для этого радиостанций. Пришлось применить чрезвычайный прием. В эфир я передал буквально следующее: — Внимание всех радиостанций! На Никопольском плацдарме вижу до ста немецких танков, сосредоточенных для удара. Атакую и жау поддержу.

И поддержка пришла своевременно. Танковая дивизия немцев подвергалась массированным налетам нашей авиации. А когда потрепанные боевыми танковыми частями гитлеровцев все же попробовали нанести фланговый удар, они наткнулись на хорошо организованную противотанковую оборону наземных войск, были остановлены и отброшены. Трудности, которые встречает штурмо-

вая авиация, взаимодействующая с углубившимися в противотанковые подразделениями частями, состоят, конечно, не только в быстром изменении наземной обстановки. Встречаются осложнения и другого порядка. Практика многих наступательных операций, в которых я участвовал, показала, что порой складывается такое положение, при котором хитрый и упорный противник спешит навстречу для себя пользы. В стремительном наступлении наших войск в Приазовье наш полк поддерживал рейд одной командной группы. Наша аэродромная сеть оставалась сади, зона действия штурмовой и бомбардировочной авиации углублялась и, естественно, не в таких условиях наши истребители не могли прикрывать каждую группу «Ильюшиных» в такой мере, как это удавалось им в начальный период авиационного наступления. Теперь нам приходилось действовать на значительной глубине и часто без сопровождения истребителей. То обстоятельство, что в первые дни прорыва противник обычно резко снижал активность своей авиации, настраивало извечную часть летчиков на беспечность. Отсюда — полеты по одним и тем же маршрутам, привязанность к линейным ориентирам, один и те же боевые порядки и даже стремление действовать в определенных, «привычных» частях.

Этого-то только и нужно противнику! Некоторое время он ничем не тревожил нас. Ему надо создать впечатление, что его больше нет, он уничтожен, ему надо успеть вынуть бдительность. Тем временем, изучив нашу тактику и заметив в нашей извечной омерзительности, вражеские истребители готовят «сюрпризы». Не имея возможности в условиях поспешного отхода организовать длительные противодействующие нашей авиации, они забывают тактику кратковременных ударов, подкармливая тех из наших летчиков, которые заведи для себя определенный стандартный режим боевых действий, которые беспечны и неосмотрительны.

Это называлось в нашем полку «попасть в график». В самом деле, получив задание, как немецкие истребители, приспосабливаясь к нам, работали по своего рода расписанию. Как-то один из летчиков, с трудом отбившийся от неосторожно атаковавшей его группы «Фокке-Вульфов», высказал предположение, что немцы подтаивают на фронт много истребителей. Однако это было не так, авиация противника была сковлена на другом участке.

— Да ведь я сколько раз летал вдоль этой реки — и ни разу в последние дни черного креста в воздухе не видел! — воскликнул летчик. — Зато тебе точно видел над рекой, — возразил ему другой летчик. — Вот и наказы, чтобы не очень привикал к одному и тому же маршруту. Будь хитрее!

По собственному фронтовому опыту война всегда представляется мне составленным не только в силе, но и в уме. Нельзя считать противника за простака. Он хитрее. Но ты будь хитрее, изобретательнее его — и успех останется за тобой. В своей боевой жизни я всегда старался следовать этой мудрости — и это не раз помогало мне в трудную минуту.

На одном участке фронта штурмовики действовали по укреплению противника большими массами. В воздухе обычно находилось несколько десятков «Ильюшиных». Чтобы после окончания действий над целью сразу собрать всю группу в кулак, я подавал своим ведомым команду по радио и одновременно мой воздушный стрелок, старшина Волошин, дублировал ее ракетой. По этой ракетке летчики всей группы легко находили фламанга среди других однопозиционных машин. Однако немцы скоро разгадали значение ракеты. Зная, что за ней следует прекращение атак с воздуха, они открывали жестокий огонь, не боясь ответных ударов с нашей стороны. Пришлось от ракеты отказаться. Но зато мы немедленно применили другой сигнал — ведущий стал на короткое время выключать шасси и таким образом быстро собирал группу. Немцы же были совершенно растеряны. Они теперь никак не могли уловить, когда же мы кончим штурмовку, и стреляли, что называется, «с оглядкой». Цель, таким образом, была достигнута.

В другой раз, на Днепре, требовалось разбомбить переправу, питающую немецкий плацдарм на левом берегу реки. Об этой переправе, точно было известно только то, что она совершенно невидима, так как настил переправы прикрывался слоем воды. В тот день я те-

вел на эту цель 18 самолетов. Нам предстояло, следовательно, сразиться возможно не только с немецкими летчиками и зенитками, но и с немской хитростью. План наш был очень прост.

— Не может быть, — решили мы, — чтобы немцы не сохранили на переправе хоть каких-нибудь ориентиров. Иначе, как же двигаться по ней транспорт? Будем кругом наблюдать за рекой и ее берегами. Появится что-нибудь подозрительное — проверим...

Несколько сплывших в пелях разведки, я просмотрел участок вероятного расположения переправы и... ничего не увидел. Упрямо снова прошел над рекой, и на этот раз условия на воде какой-то тонкий пунктик. Слово телеграфные столбы печной пересекали реку. Эти столбы могли быть веками, по которым определяли направление при переезде через подводную переправу.

Зайца с солнечной стороны вдоль этой печной столбов, я скомандовал переход в пику, строго предупредив, однако, чтобы никто не сбрасывал бомбы прежде меня. 18 «Ильюшиных» ринулись в стремительное пикирование.

— Обстреляны или нет? — старался я определить результат этой «слепической» воздушной атаки.

Не выдержали у немцев нервы. Обстреляли, огонь открыли такой, что небо потемнело от разрывов зенитных снарядов. Вскоре сменялся потемнел. Так на реках прикрывают только мосты и переправы, имеющие важное значение. Именно такая переправа была обнаружена нами и разбита повторными атаками. Действуя над полем боя, никогда не знаешь, как сложится воздушная обстановка в следующую минуту. Ведь именно сюда приковано внимание борющихся сторон, и тот, кто удерживает за собой инициативу в воздухе, почти всегда имеет ее и на земле, ибо, в конечном счете, все мы лишь верные помощники наземных войск и действуем в их интересах. Поэтому так ожесточены воздушные сражения во фронтовой полосе, так много срываются они неожиданностей и сюрпризов. Все это требует от летчика штурмовой авиации постоянной готовности к любым видам борьбы. Конструкция «Ильюшиных», его сильное вооружение, броня и отличные маневренные качества дают

ему во всех случаях хорошие шансы на победу.

В свое время, базирываясь на одном аэродроме с истребителями, я не раз пролил слезы с «Яковлевых» «попытаться» со мной в воздухе. Иногда они поменялись моему пилоту, но обычно охотно соглашались пропустить тренировочный бой один-на-один. Потом они нередко хвалили мое искусство уходить от атак истребителя и наносить ответные удары! Эти учебные опыты не без вымучили позже в действительной боевой обстановке, а однажды помогли одержать серьезный успех.

Шестерой «Ильюшиных» мы только что пересекли линию фронта, как внезапно, на одной высоте с нами, замаячили силуэты немецких самолетов. Плотной массой летело несколько десятков «Хеншелей». Их прикрывали 60 «Мессершмитт-109». Всего собралось до 160 вражеских самолетов. Я огляделся: истребители летели над нами, а вместе с тем нельзя допустить, чтобы такая армада бомбила нашу войска. Осталось одно — атаковать! И вот мы, всецело меньше численности, отогнанные солидным боевым грузом, врезались в строй немцев и открыли сосредоточенный огонь из всех пушек и пулеметов. Наша дерзкая атака вызвала у врага сильнейшее замешательство. Действия наступательные, активно, мы сбили несколько самолетов и заставили гитлеровцев сбросить бомбы над их же войсками. Выполнив, таким образом, задачу, не совсем обычную для штурмовиков, мы после ее основательно протруновали указанные нам цели.

Этот случай, в то время действительно редкий, еще больше повысил престиж летчиков-штурмовиков в глазах пехотинцев и танкистов. Мне рассказывали позднее, что бойцы на передовой, наблюдая бой с энтузиазмом приветствовали победу «Ильюшиных» над многочисленным противником и славил заманчивым отечественный самолет, пригонный, по их словам, к любой воздушной «работе», какой бы трудной она ни была.

Надо ли говорить, как приятно было слышать эти благодарственные отзывы, изданный от тех, кто рмеет успех сражений на земле и кому мы, воздушные пехотинцы, припаны помогать на поле боя всей грозной мощью своего авиационного оружия.

Окончание. Начало в № 192 «Красной звезды».

Бои в Маньчжурии

(От специальных корреспондентов «Красной звезды».)

1. На берегах Сунгари

На самолете мы пересекаем Амур. Широкая, величественная река после августовских проливных дождей разлилась на несколько километров. Уровень воды поднялся на восемь метров. Такого разлива жителям здешних мест не помнят с 1932 года. По берегам Амура кипит жизнь, как никогда. Непрерывно на правый, маньчжурский берег тянутся колонны с войсками, машинами, танками, пушками. По Амуру идут катеры, мониторы. У маленького пограничного городка Туинган корабль Амурской флотилии делает резкий поворот на юго-запад и поднимается вверх по течению реки Сунгари.

Теперь мы летим над Сунгарийской долиной, по правому берегу большой маньчжурской реки — старшей сестры Великого Амура, как называют Сунгария китайцы. Путь наш лежит к городу Фундун (Фунзинь), взятому несколько дней назад советскими войсками. Не доедая до города, делаем посадку на обочине дороги. На городском аэродроме приземлиться нельзя: отсюда доносится гулание артиллерии, там слышны частые выстрелы, громят узел вражеской обороны, расположенный на территории военного городка.

Японцы тщательно подготовили город к обороне. На подступах к нему они возвели укрепления, открыли противотанковые рвы. Они ров проходит у обычной в маньчжурских городах городской земляной стены, другой — ближе к центру Фундуна. На главной улице, на перекрестках противник построил дзоты, прикрыл ими и подвезы отрезанных зондиров.

Советские войска нанесли удар по японским войскам, оборонявшим город и ступи и с реки. В то время, когда к городу приближались наши танковые и пехотные подразделения, наступавшие по правому берегу Сунгари, в фундунском порту высадились наши десантные группы, переброшенные в район боев на судах Амурской флотилии. Высадка стрелковых и штурмового батальонов была произведена внезапно для противника. При поддержке артиллерийского огня мониторов пехотники и саперы стали отходить от заставных в домах местных групп врага. Здесь удачно действовали подразделения мото-пехотного батальона капитана Филипповского. Они за короткое время подорвали три дзота, очистили ряд крупных зданий.

Через некоторое время большая часть японского гарнизона, оборонявшего непосредственно город, была уничтожена. Остатки его бежали на южную окраину, в район аэродрома. Тут, на подступах к военному городку, где находились наиболее сильные укрепления, японцы сопротивлялись особенно упорно. Их пулеметчики использовали даже капониры, подготовленные для самолетов. Кроме того, боевые порядки наступающих обстреливались по фланг артиллерийским огнем из другого

укрепленного района врага — с горы Во-домушань.

Следует отметить, что японские позиции южнее Фундуна и на горе Во-домушань играли важную роль в системе вражеской обороны, прикрывавшей дорогу в гущу Сунгарийской долины. Не случайно японцы называют Фундун воротами к центральному району Маньчжурии. Ворота эти были открыты настелю мощным ударом всех родов войск, искусно взаимодействующих между собой. Советская авиация подавила и разбила артиллерийские батареи противника на горе Во-домушань, обрушивая бомбовый груз на японские огневые позиции. Очаги сопротивления на аэродроме были раздавлены штурмовыми группами подразделений офицера Томина. Одновременно танковые подвижные группы офицера Поталова обогнали фундунский узел сопротивления и углубились по правобережью Сунгари на несколько километров.

Бои в военном городке южнее Фундуна продолжались более двух суток. У японцев здесь имелось много дотов и дзотов, артиллерия, бомбометы и другие средства борьбы. Позиции артиллерии и пулеметные огневые точки были связаны подземными и перекрытыми ходами сообщения. То, что у японцев здесь имеются подземные ходы сообщения, первым обнаружил наш сапер. Накануне они очистили от японцев две казармы и вместе с пехотой продвинулись в гущу укрепленного района. На следующее утро японцы в тех же казармах стали опять вести по боевым порядкам наступающих пулеметный и ружейный огонь. Пробраться в казармы через окна или двери японцы не могли, следовательно, у них где-то была другая лазейка. Саперы произвели тщательную разведку и обнаружили, что постройки военного городка и огневые точки связаны между собой подземными ходами сообщения.

Командиры наших штурмовых групп увидели это и несколько изменили тактику своих действий. Они стали первым делом выискивать и подорывать ходы сообщения, что значительно ослабило японскую оборону, лишило противника возможности маневрировать живой силой и огневыми средствами. В дальнейшем штурмовые группы вели борьбу с изолированными опорными пунктами обороны врага.

И на этом этапе боев наземные войска тесно взаимодействовали с кораблями Амурской флотилии. Артиллерия мониторов разбивала своим огнем вражеские укрепления, наблюдательные пункты. Они наблюдали за действиями японцев устроили на фабричной трубе. Недалеко отсюда в ней вражеский наблюдатель. Метким прямым попаданием артиллеристы-морьяки оббили его.

Многочисленные примеры мужества и отваги показывали советские воины при блокировке и штурме вражеских позиций. Отделение старшего сержанта Вукола подбросило к управлению минометом полую врага и подорвало его. Ефрейтор Пелин подполз к японскому дзоту и забросал его гранатами. Находясь в дзоте два пулеметчика были убиты. Третий японец, укрывавшийся за углом хода сообщения, бросился на Пелина, но был страшен штыком нашего бойца. Смело и дерзко действовал взвод младшего лейтенанта Николаева. Он блокировал крупный дот, в котором находилось более 70 японцев. Бойцы забили мешками амбразуры и до момента подрыва дота находились на прикрывавшей его насыпи. Они караулили, чтобы ни один японец не ушел из укрепления, и в то же время держали под огнем соседние очаги сопротивления врага.

К исходу вторых суток продолжал оклаивать сопротивление только один взводный опорный пункт, да кое-где на улицах города постреливали засевшие в домах снайперы. Их блокировали и уничтожили группы пехотинцев и моряков, завершавших очистку Фундуна.

На улицах города — толпы жителей, выведенных из японского рабства. Китайцы вывешивают у своих домов красивые флаги. У большинства на рукаве, в петлице — красивые ленточки. Обнаженные, изможденные люди радостными возгласами приветствуют советские войска, движущиеся непрерывным потоком по улицам города. «Хо, хо!» — кричит китайская беднота, увидев мощные советские танки, громадные пушки.

В тяжелых условиях приходится наступать войскам 2-го Дальневосточного фронта по Сунгарийской долине. Трудна переправа через разлившийся Амур. Недалеко от Фундуна по маньчжурским дорогам — вернее, по бездорожью. Части, наступающие по левому берегу Сунгари, также встречают на своем пути многочисленные водные преграды. Подразделение офицера Демина, например, вышло в район, где мостом было — по данным военно-топографической карты — предельно всего лишь одна река. На самом же деле наши бойцы натолкнулись здесь на восемь водных преград, следующих одна за другой. Дожидаясь вояки лошадей, образовавших по дороге довольно большие реки. Пришлось потратить дополнительные переборочные средства, чтобы перешагнуть через неподходящую бревенчатую пехоту. Недалеко, когда будут наведены мосты, переправляясь через водные рубежи вилла, устремляясь все дальше и дальше в гущу Маньчжурии.

Подполковник Н. ПРОКОФЬЕВ.
2-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ,
16 августа. (По телеграфу).

2. По дороге на Цзямусы

Глинобитные стены строгим четырехугольником описывают город Туинган. Вокруг широко раскинулись поля. Половина гаюляна — строгий и высокий, чередуются с полями соевых плантаций. Ровные, в стрелку, тщательно прополотые грядки. Видно, что здесь поработали трудолюбивые земледельцы, любящий землю и свой труд.

Через городские ворота мы въезжаем на окраинную улицу. Заходим в первый по правую сторону двор, и сразу охватывает нас тяжелое чувство. Печать разрушения, беспорядочной нищеты лежит на всем — и на полуразвалившейся хибарке, которую трудно назвать жильем, и на предметах домашнего обихода, поломанных, разбитых, и на внешнем облике обитателей этого двора.

Ван Хун-чун — старший маленький городка. Он старший и сутул. Увидев нас, Ван кланяется низко-изко. Жалко смотреть на этого человека, изможденного, босого, в лохмотьях, сива прикрывающих тело. Ван окружает лети и вукит, такие же обрванные, грязные. Мы спрашиваем туземного старожла: есть ли у него какое-нибудь другое платье. Он отрицательно качает головой. Из разговора узнаем, что нового платья Ван не приобретает, примерно с 1930 года, а в 1931 году в Маньчжурию пришел японцы. И нам становится понятным этот дикий контраст между шуршечно-красивым полем маньчжурского крестьянина и его нищенским бытом. Четыре пятых урожая маньчжурских полей, а то и больше многие годы пожирала японские острова.

Ближе к центру города стоит большой кирпичный дом с внутренним квадратным двором. Здесь помещалась жандармерия

управление. В канцелярии — груды листов с наклеенными на них фотографическими карточками. С фотографий смотрят замурованные лица китайцев и маньчжур. Перед нами картотека заподозренных в неблагонадежности, выразивших подчас в самых невинных делах протест против жестокого гнета японской воениции. Рядом с канцелярией — тюремное помещение, разделенное на темные зарешеченные камеры. У входа в тюрьму лежит груда кандалов, наручников — символ владычества самураев.

Японская воениция, хозяйничавшая в Маньчжурии, тщательно ограждалась не только от гражданского населения, но и от войск союзной им же пресловутой маньчжурской армии. Пленные маньчжуры рассказывают, что были почти каждого города японцы строили один или несколько военных городков. В городе Цзямусы, например, таких городков было три. В военных городках квартировали исключительно японские части, маньчжуры и китайцы туда не допускались ни под каким видом.

Объясняется это прежде всего тем, что городки представляли собой не просто казармы, а укрепленные узлы долговременной обороны с дотами и дзотами. Оборонялись они исключительно японцами и в момент случаев служили сапурям основным очагом сопротивления. Маньчжурские солдаты японцы обычно выселяли вперед, в прикрытие, на линии передовой обороны. Отступающие маньчжурские части в военных городках не выводили. Однако и маньчжуры не оставались в долгу. В прикрытие они дрались плохо, во многих случаях разбежались или сдавались в плен.

Неподалеку от Фундуна мы повстречали

группу пленных маньчжурских солдат. История пленения этой группы такова. Отпавшая улица города, наши бойцы взяли в плен трех или четырех маньчжур. Они из плененных солдат попросили, чтобы они отпустили на время: они привезут свое подразделение. Действительно, но прошло и получаса, как пленный вернулся и привел полтора десятка солдат, которые тут же сложили оружие.

В маньчжурских городах ликование, улицы полны народа. На домах повсюду вывешены красивые флаги. Китайцы изумленным глазами смотрят на советские танки, пушки, автомашины. Они еще никогда не видели такой могучей техники. Но не только в восторженных возгласах и приветствиях выражается великая радость народа, сброшенного невинностью армо японской воениции. Вот у въезда в поселок завязался в грязи автомашина. Тут же на выручку водителю бросилась группа китайцев. На других участках грунтового тракта мы видели местных жителей, рсшачивавших мостовые грязи, равнявших дорожки. На дорожные работы их никто не приглашал, они вышли сами, добровольно.

Кое-где в переулках и в домах засели японские офицеры, солдаты. Они стараются по проходящим советским бойцам. Возле приставы, из-за угла вдруг раздался выстрел, затем второй. На выстрелы поспешила группа моряков, очившихся город. Краснофлотцы подобрались к доту, из окна которого враг вел огонь, и забросали его гранатами. Спешивший в засаду японец убит. Жители еще одной улицы маньчжурского города легло вздохнули.

Подполковник П. НИКОЛАЕВ.
2-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ,
16 августа. (По телеграфу).

3. В городе Жаохэ

Маньчжурский город Жаохэ расположен на западном берегу Уссури. Еще за 20 километров до Жаохэ видны черные столбы дыма: это горят здания, подожженные беззащитными японцами. Печать поспешного бегства противника лежит в Жаохэ буквально на всем. Японская часть, стоявшая гарнизоном, забыла здесь свое знамя, а командант бросил собственные ордена.

Маньчжурская земля производит на советского человека угнетающее впечатление. Природа здесь скупая и серая, дома глинобитные, улицы полны грязи. Дремается в глаза ужасающая нищета местного маньчжурского населения. Один из домов, в котором проживали наши офицеры, изобладал трещинами, сквозь которые пробивался дневной свет. Оборудованные двух отсаривших комнатушек состоят из канов (особых пестей), на которых спят китайцы. Глава семейства — китайец, засевший маленький клочок земли, его жена и дети одеты в жалкие лохмотья. Все это результат грабительской политики японцев в Маньчжурии. Японцы принуждали маньчжурское на-

селение Жаохэ отступать вместе с ним, но маньчжуры от этого отказались. Они приветливо встретили советских бойцов и офицеров.

Уже через несколько часов после занятия нашими войсками Жаохэ здесь стал водворяться порядок, начала налаживаться нормальная жизнь. Военным командантом Жаохэ назначен старший лейтенант Дуинцын. Он взял на учет население, организовал медицинскую помощь пострадавшим, установил охрану складов, оставшихся врагом.

Вскоре тов. Дуинцын организовал собрание жителей города. На этом собрании маньчжурское население Жаохэ, избрало старшину, единолично выдвигающего на этот пост одного крестьянина. Советский военный командант довел до сведения население правила поведения и призвал горожан быстрее приводить в порядок свой город. Жители Жаохэ немедленно откликнулись на это предложение. Уже сейчас улицы в основном убраны от камня и от горелого дерева, засыпаны воронки от снарядов. Маньчжурское население Жаохэ благодарит Красную Армию и товарища

Старший лейтенант Б. КОЛПАНОВ.
2-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ,
16 августа. (По телеграфу).

Летчики-бомбардировщики дважды Герои Советского Союза — гвардии подполковник А. И. Молодчий (справа) и гвардии капитан В. В. Сенько. Фото старшего техника-лейтенанта Н. Соловьева.

Крах японской интервенции в 1918—22 годах

И. МИНЦ

Член-корреспондент Академии наук СССР

Определяя характер империализма в различных странах, Ленин подчеркнул, что Япония и Германия являются наиболее агрессивными державами.

Особенно хищный характер японскому империализму придает то, что в Японии и в области экономики, и в политическом строе сохранились феодальные остатки больше, чем в какой-либо другой буржуазной стране. Японский империализм широко использовал военную силу и экспансионистский режим не только для экспантации трудящихся масс внутри страны, но и для безудержной грабительской политики вне ее. Свою раздуванную агрессию японские империалисты прикрывали «идеями» нехватки земли. «Наши острова перенаселены, нам нехватает жизненного пространства», — твердили японские захватчики, протискивая хищные лапы на юг, и на азиатский континент, и к советскому Дальнему Востоку.

Яркой иллюстрацией этой агрессивной политики служит географическая карта, вышущая в Японии несколько лет тому назад. Весь берег Тихого океана от Камчатки до Владивостока на этой карте окрашен в тот же цвет, что и сама Япония. В примечании сказано: «Земли, которые принадлежат великой Японии». А буквально под самым Владивостоком написано: «То, что ты приобрел, принадлежит тебе, но не мешает приобрести и еще что-нибудь».

Японский империализм старался использовать любую возможность, чтобы «приобрести еще что-нибудь». Первую мировую войну он использовал для захвата рынков, поскольку Англия и Америка были заняты войной в Европе. Япония вступила в войну должником, а вышла из нее кредитором. Укрепив свои политические и экономические позиции в Китае, Япония вообразила, что революция 1917 г. в России открыла для нее возможность проникновения в Сибирь.

Задолго до интервенции на территории Советской России японское правительство организовало и снабдило оружием ряд дивизионов шаек. В январе 1918 г. на станции Маньчжурия появился отряд атаманов Семенова и начал наступление на Забайкалье. В Приморье японцы вынуждали атамана Калмыкова. В марте в Благовещенске произошло восстание против советской власти атамана Гамова, на КВЖД японцы помогли начать борьбу белоохранителю Хорвату, а позже и Колчаку. О том, что представляли собой японские наймиты, можно судить по оценке, которую дал им американский генерал Гревс: «Семенов, оказавшийся впоследствии убийцей, грабитель и самым бесчестным негодяем... финансировался Японией и не имел никаких убеждений, кроме сознания необходимости поступать по указке Японии. Он всегда оставался в поле зрения японских войск. Он поступал так потому, что не мог бы продвигаться в Сибирь и неведь, если бы не опирался на поддержку Японии... В Хабаровске я впервые встретил этого знаменитого убийцу, разбойника и головореза Калмыкова. Калмыков был самым отвратительным негодяем, которого я когда-либо встречал, и я серьезно думаю, что если внимательно перечитать энциклопедический словарь и посмотреть все слова, определяющие различные рода преступления, то вряд ли можно будет найти такое преступление, которого бы Калмыков не совершил. Япония снабжала Калмыкова оружием и финансировала его...»

Японцы надеялись, что их белоохранительские ставленники быстро захватят Дальний Восток для Японии, но их расчет провалился: народные массы Дальнего Востока под руководством большевиков ликвидировали белоохранительские матаежы и в Даурии, и в Приморье, и на Амуре. Атаман Семенов был разбит Сергеем Лазо, чье имя сияет в истории наших побед рядом с именами Чапаева и Шорова. Бандиты Калмыкова были рассеяны, матаеж Гамова погашен.

Как только японским империалистам стало ясно, что их ставленники разгромлены, они решили начать собственную интервенцию, высадив 5 апреля 1918 г. десант во Владивосток. Командующий японской эскадрой контр-адмирал Каго заявил, что питает «горячую и глубокую дружбу и сочувствие» к русскому народу.

Это заявление, характеризующее пиянизм японских захватчиков, разумеется, не могло ввести в заблуждение советских людей, хорошо знавших природу и сущность японского империализма. 7 апреля 1918 г. Ленин совместно с товарищем Сталиным телеграфировал Владивосточному совету: «Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом

предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверняка будут наступать... Это неизбежно... Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил...»

Одновременно с десантом японцы двинули вперед недавно разбитых атаманов Семенова, Калмыкова, Гамова и другие в отдельных им районах на японские деньги и с помощью японского оружия начали борьбу с Советской властью. Красная гвардия Дальнего Востока героически дрались против интервентов и белоохранительских ставленников. Но силы были слишком неравны. В августе 1918 г. командование Красной гвардии и только что назвавшей зарождающейся Красной Армии решили перейти к партизанской борьбе.

Отряды Красной гвардии ушли в тайгу. Здесь к ним присоединялись местные жители. Поскольку шла непрерывная, изнуряющая борьба с партизанской борьбой, партизаны уничтожали обозы, нападали на отдельные японские гарнизоны, разди коммунистический врага, постоянно тревожили неприятеля. Японцам пришлось непрерывно подбрасывать пополнения. Число японских войск перевалило за 100 тысяч. 10 регулярных японских дивизий находились под непрерывным воздействием партизанских отрядов.

Японцы широко применяли все формы грабежа и террора. Они захватывали продовольствие и сырье, прибрали к рукам железные дороги. Захватчики сжигали пелье деревни, расстреливая тысячи мирных жителей, расстреливая их из пулеметов. Оккупанты закрывали школы, запрещали изучать русский язык, подвешивали на стенах, вешачки его унияя. Вот приказ японского команданта в Спасском районе Приморья:

«Русский гражданин, проходя мимо японцев, обязательно должен приветствовать пол козырем, либо снятием головного убора, и при проезде русских граждан верком или на санях по саду, где расположены японцы, русский обязан спикать головой убор и сказать «здравствуйте».

Ил постоянная присылка японцам новых подкреплений, их зверства карательных экспедиций не смогли воли народа. Большевики подняли против интервентов все партийные комитеты, доставлявшие оружие в тайгу. Партизаны пренятствовали повозу угля во Владивосток и на железные дороги. Нередко производили «аппальтийские» ремонтные железных дорог, как сами партизаны называли разрушение транспорта. Дальневосточные партизаны дезорганизовали тылы захватчиков.

Разгром Колчака на фронте усилил массовое повстанческое движение. Партизанам удалось к началу 1920 г. очистить почти весь Дальний Восток. 31 января 1920 г., когда партизаны подошли к Владивостоку, Сергей Лазо, находившийся в городском подполье, поднял восстание. Японцы заявили об эвакуации своих войск. Казалось, интервенция кончилась.

Советская власть, верная своей политике мира, не раз обращалась к Японии с предложением прекратить интервенцию. Но японская воениция считала эти обращения признаком слабости и в ответ усиливала интервенцию. На этот раз советское правительство 24 февраля 1920 г. «снова обратилось к Японии с предложением заключить мир, отметив в ноте, что все попытки свергнуть силой оружия рабоче-крестьянскую власть оказались тщетными. Но японцы не ответили на эту ноту. Они подготовляли новую провокацию для повторения неудавшейся интервенции. Случай вскоре представился. В феврале 1920 г. партизаны окружили город Николаевск на Амуре и предложили японцам прекратить боевые действия. Между обоими сторонами был подписан договор о передаче японцами власти партизанам. Две недели прошло спокойно, как вдруг 12 марта ночью японцы, вероломно нарушив договор, внезапно напали на партизанский лагерь. Перебрав часовых, они открыли огонь по лагю, где квартировали партизаны. Однако партизаны быстро привели свои силы в боевой порядок и, перейдя в наступление, ликвидировали провокацию японцев. Остатки японского отряда, запертые в казарме, сдались.

Японские захватчики сообщили всему

свету, что стали жертвой нападения партизан. Премьер-министр Японии Хава призвал японцев поддержать то бы то ия стало национальным престижем. Но всей Япония происходила митинги, на которых подполковники правительства ораторы призвали к усилению боевых действий против Советской России. Из Инонии было направлено подкрепление во Владивосток и другие города Дальнего Востока. В ночь с 4 на 5 апреля 1920 года, — буквально в тот же день, что и два года назад — японцы неожиданно напали на отряды партизан во Владивостоке, Хабаровске, Николаев-Уссурийске, в Спасске и т. д. Сотни партизан были перебиты, многие захвачены в плен и среди них военных совет повстанческой армии во главе с Сергеем Лазо, Лукием и Сибирскими. Шестые были зверски убиты.

Этим вероломным нападением японцев открывается новый период интервенции. Японцы напали на созданную в то время трудящимися нашего Дальнего Востока Дальневосточную республику. Трудящиеся в созданной своей народно-революционной армии. В эту армию Ленин прислал группу военных работников Красной Армии. Они прибыли туда, совершив опаснейший переход через территорию, занятую бандами Семенова.

Япония захватила Северный Сахалин, поданы там советскую власть. Японские империалисты протанули свои руки к Монголии, направив туда сначала Семенова, а затем барона Унгерна. Японские империалисты решили реализовать свои бредовые планы захвата всего советского Дальнего Востока и всей Монголии.

Народно-революционная армия, руководимая командирами Красной Армии, подняла героическую борьбу против интервентов. Япония попыталась прорвать в руках Дальневосточную республику. Дипломаты вели длительные переговоры с новой республикой, пытались подчинить ее японскому влиянию. Но трудящиеся Дальнего Востока боролись за просимая японских дипломатов. Империалистам стало ясно, что Дальневосточная республика без боя не сдастся. Тогда японская воениция предприняла очередную провокацию. 26 мая 1921 г. на Владивосток были двинуты крупные военные силы. Японские захватчики во Владивостоке передали власть контрреволюционному правительству во главе с крупными спекулянтами братьями Меркузовыми. Поддержанные японцами, белоохранители захватили часть Дальнего Востока.

Однако, отправив на помощь Красной Армии, народно-революционная армия стала теснить японцев и их ставленников. Отступая, белоохранительские части закрепились у станции Владивосток. Они опунгли все подходы к ней густой сетью колючей проволоки, на сопках расставили пушки. У станции стояли японские бронепоезда с дальнебойными орудиями. Однако в результате героического штурма непреступная Волочаева, прозванная дальневосточным Перевалом, была взята.

14 февраля 1922 года народоохранитель занял Хабаровск, а 7 октября народно-революционная армия подошла к Спасску. У города Спасска японцы и их белоохранительские ставленники попытались оказать сопротивление. Японцы стянули сюда артиллерию. Над городом появились аэроплан красных. Он сбрасывал листовки: «Сегодня — слово, завтра — штык», — так писал народоохранитель, предлагая врагу сдать. К 10 октября 1922 года японские ставленники были полностью разбиты. Жалкие остатки их кинулись во Владивосток. По остаткам бегущего врага в боем шла народно-революционная армия, разорявшаяся 25 октября во Владивосток. Японские части бежали.

Владивосток был освобожден. «Владивосток далеко; но, ведь, это город-то нашешский!», — говорил Ленин. Дальний Восток навсегда стал советским. Японская интервенция потеряла позорный крах потому, что она натолкнулась на могучую силу сопротивления Советской республики.

Удар партизан и молодой, тогда еще плохо вооруженной Красной Армии оказался настолько чувствительным, что Япония надолго отказалась от открытых выступлений против Советской России. За годы, прошедшие с тех пор, Советский Союз превратился в могущественную индустриальную и колхозную державу, а Красная Армия — в самую мощную, закаленную современную армию. Под гениальным руководством Генералиссимуса товарища Сталина доблестная Красная Армия обеспечит полную безопасность восточных государственных границ Советского Союза от японской агрессии.

Выступление Трумэна на пресс-конференции

ВАШИНГТОН, 16 августа. (ТАСС). Отвечая на пресс-конференции на вопрос одного из корреспондентов о том, обратили ли в Белом Доме внимание на то, что японская печать и радио допускают возможность реванша в будущем, Трумэн сказал, что почти каждый победивший народ имеет такие мысли, но что Япония должна точно соблюдать условия капитуляции, и добавил, что японцы не смогут воплотить в действительность свою идею реванша.

Далее Трумэн сказал, что официальное объявление «Дня победы» будет иметь место только тогда, когда японцы сложат оружие, и отметил, что в настоящее время имеется по крайней мере 2 миллиона вооруженных с головы до ног японских солдат.

В ответ на вопрос о том, обсуждался ли в Потсдаме палестинский вопрос, Трумэн сообщил, что этот вопрос он обсуждал с Черчиллем и Эттли и теперь продолжает обсуждать его с Эттли.

На вопрос о продолжительности военной оккупации Германии союзниками Трумэн заявил, что это полностью зависит от того, насколько немцы сумеют перестроиться на демократический лад, и ответил утвердительно на вопрос, справедливо ли это также и в отношении Японии.

В ответ на вопрос о том, обсуждался ли в Потсдаме статут Гонконга, Трумэн дал отрицательный ответ.

Один из корреспондентов спросил Трумэна сообщить о его намерениях в отношении предложенной вести после войны всеобщую воинскую повинность. Трумэн сказал, что он внесет предложение конгрессу о всеобщем военном обучении, которое, по его словам, не является тем же самым, что и воинская повинность. Трумэн сказал, что он еще обдумывает этот вопрос, и сообщил, что воинская повинность будет сохранена лишь временно для того, чтобы заменить те войска, находящиеся на действительной службе, которые уже имеют право на демобилизацию.

Далее корреспонденты спросили Трумэна, предлагает ли он созвать совещание представителей предпринимателей и профсоюзных организаций для обсуждения послевоенных проблем. Трумэн сообщил, что он намеревается созвать такую конференцию вскоре после начала работы конгресса.

Болгарский народ приветствует восстановление дипломатических отношений СССР с Болгарией

СОФИЯ, 16 августа. (ТАСС). Как передает софийское радио, по случаю восстановления дипломатических отношений Советского Союза с Болгарией в болгарских городах и селах происходят митинги и собрания, на которых болгарский народ выражает свою большую радость и признательность Советскому Союзу.

На фабриках и в учреждениях Софии состоялись многолюдные собрания, на которых жители болгарской столицы выражали свое глубокое удовлетворение решением Советского правительства.

Граждане третьего софийского района на своем митинге приняли резолюцию, в которой говорится:

«Восстановление Советским Союзом дипломатических отношений с Болгарией свидетельствует о правильности политики правительства Отечественного фронта, проводимой до сих пор.

Рабочие типографии «Полиграф» в своей резолюции пишут:

«Мы выражаем нашу глубокую благодарность и признательность Советскому Союзу и нашей стране мы видим признание активного участия нашего народа на стороне Объединенных наций в войне против Гитлера. Мы посылаем горячий привет Советскому правительству и вождю Советского Союза Генералиссимусу Сталину.

С радостью констатируем еще один большой успех нашего правительства Отечественного фронта. В восстановлении дипломатических отношений между Советским Союзом и нашей страной мы видим признание активного участия нашего народа на стороне Объединенных наций в войне против Гитлера. Мы посылаем горячий привет Советскому правительству и вождю Советского Союза Генералиссимусу Сталину.

Восстановление Советским Союзом дипломатических отношений с Болгарией свидетельствует о правильности политики правительства Отечественного фронта, проводимой до сих пор.

Решение советского правительства, — пишет газета «Ардаль», — с восторгом принято румынским общественным мнением, является решительным признанием нашего участия в борьбе против гитлеровских захватчиков, а также добросовестного выполнения обязательств, налагаемых на нас соглашением о перемирии». Газета желает новым посланникам «быть искренни-

ми представителями своих народов и, таким образом, принять участие в создании свободы и братства народами».

Известный румынский публицист Михай Бенюк опубликовал в газете «Фронтул Плугарилор» статью, в которой заявляет: «Не следует забывать, что на протяжении многих лет в Румынии велась пропаганда против СССР, а румынские фашисты и легионеры приняли деятельное участие в гитлеровской войне на востоке. Если теперь наше положение таково, как прежде, нам и не снилось, то за это мы должны благодарить Советский Союз, который, оценив усилия нашего народа, был и остается более чем внимательным к нам. Путем дальнейшей демократизации мы должны доказать, что мы достойны этого внимания».

Газета «Либертатя» отмечает, что «только прочная дружба с Советским Союзом и остальными союзниками обеспечит сластное процветание Румынии».

Румынская печать о восстановлении Советским Союзом дипломатических отношений с Румынией

БУХАРЕСТ, 16 августа. (ТАСС). Комментируя сообщение об обмене посланниками между СССР и Румынией, газета «Скьянтея» в передовой статье «Послания прочной дружбы» пишет, что это «открывает самые светлые перспективы для румынского народа. Ничто не отделяет теперь румынский народ от советского. Взаимное доверие, укрепленное в общей борьбе против гитлеровской Германии, еще более укрепится вследствие восстановления дипломатических отношений между нашими странами».

«Решение советского правительства, — пишет газета «Ардаль», — с восторгом принято румынским общественным мнением, является решительным признанием нашего участия в борьбе против гитлеровских захватчиков, а также добросовестного выполнения обязательств, налагаемых на нас соглашением о перемирии». Газета желает новым посланникам «быть искренни-

ми представителями своих народов и, таким образом, принять участие в создании свободы и братства народами».

Известный румынский публицист Михай Бенюк опубликовал в газете «Фронтул Плугарилор» статью, в которой заявляет: «Не следует забывать, что на протяжении многих лет в Румынии велась пропаганда против СССР, а румынские фашисты и легионеры приняли деятельное участие в гитлеровской войне на востоке. Если теперь наше положение таково, как прежде, нам и не снилось, то за это мы должны благодарить Советский Союз, который, оценив усилия нашего народа, был и остается более чем внимательным к нам. Путем дальнейшей демократизации мы должны доказать, что мы достойны этого внимания».

Газета «Либертатя» отмечает, что «только прочная дружба с Советским Союзом и остальными союзниками обеспечит сластное процветание Румынии».

Назначение принца Хигасикуни премьер-министром Японии

ЧУНЦИН, 16 августа. (ТАСС). Как передает японское радио, сегодня утром

японский император поручил принцу Хигасикуни сформировать новый кабинет.

Самобуйство японского военного атташе в Швейцарии

СТОКГОЛЬМ, 16 августа. (ТАСС). Шведское радио сообщает, что сегодня

покончил самоубийством японский военный атташе в Берне Окамуто.

Командир дивизии

2. Накануне решающих сражений

Бывают удачные и неудачные бои. Можно оправдаться в неудаче. Выстоявший изначальным может простить ошибку, если были обстоятельства, которые не зависят от воли командира. Но остается еще одно — тяжесть на душе, которая не терпит оправданий. Это несправедливо человеку. Живя, никогда неповторимые, навеки удачные. И. может быть, не так велика твоя личная вина в неудаче, но совесть не примет оправданий...

На одном из первых учебных занятий с дивизией Ляшенко долго молчал и слушал оправдания командира полка, подставившего свой полк под фланговый удар «противника». Посредники вылезли, заштыть командира полка еще до того, как Ляшенко, в те дни еще полковник, выступил с разбором занятий. Присутствующие видели, как морщился командир, лицо его стало хмурым, губы подергивались, словно он испытывал жестокую боль. А когда, оправдываясь, кто-то сказал: «Это же не настоящий бой. Может быть в бою все должно бы иначе...» — Ляшенко встал из-за стола. Он поднялся среди вдруг замолчавших командиров, огромной, резкой, с злым блеском в глазах. Никогда еще, даже в бою, офицеры не видели командира дивизии в таком состоянии. Ляшенко поспешно встал к командиру полка, долго смотрел на него, пока тот не потупил глаза, потом, сдержав себя, заговорил медленно и тихо:

— Когда на заводе выпускают брак, директора отдают под суд! Секретарь партийной организации отвечает паравне с директором. Инженеры получают высказанья. А ведь так дело ограничивается излившей тратой материалов и денег! Что

мы утверждение оборонительной задачи. «Товарищ намерен!» — говорили и создали и офицеры, и они стояли на рубежах, умирали, но ни разу не проулынулись врага. В дни, когда некоторые батальоны выводились в тыл, учебные бои давали только в рамках оборонительного боя. Войны научили искусство короткой контратаки, разведывательного боя замыслили силами. Все это было правильно для долгих оборонительных боев — это Ляшенко понимал, — но он понимал и другое. Такая учебка приводила бойцов к постепенной потере своего сил, к умалению их. Солдат уже научился отбивать самые жестокие атаки немцев, он действительно месяцами стоял на порученном рубеже, он уничтожал тыловые врагов, но не умел еще стремительно действовать в наступлении, в наступлении, взаимодействуя с остальными родами оружия. Создавалось пеленное представление, что наступать будут другие солдаты, а вы, стоящий в обороне, так и придется простоять всю войну.

Но Ляшенко видел, что война уже поворачивается, пусть еще медленно и тяжело, как огромный корабль в заливе, но представлял наступление новых времен. В предстоящих боях, думал Ляшенко, от его пехоты потребуются необычайные темпы движения. Будет время, когда его солдаты, привыкшие к однообразному пейзажу болот и лесов да их оборонительному рубежу, увидят здания города и земли, услышат знакомую речь европейских народов. Научить их тому, как воевать в новых условиях, он был обязан немедленно, теперь же, стоя на оборонительных рубежах.

Он и сам в эти дни учился будущей маневренной войне. Картины боя рисовались ему в часы отдыха, в те короткие часы, когда он должен был спать. А он лежал на походной койке в блиндаже, где со стен со стеклянными зрелыми падали капли, а к утру водили примерками и подумке, где за отсутствием персонала, ради освещения, горел телефонный провод, наваливая небольшое пространство земляники конопью и чаем, и думал, думал о будущих боях. Он видел, как мощная артиллерия уничтожает передний край против-

МИТИНГ БЫВШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПРАГЕ

ПРАГА, 16 августа. (ТАСС). Пражское радио сообщает, что вчера в Праге состоялся митинг бывших политических заключенных гитлеровских концентрационных лагерей. На митинге присутствовали министр охраны труда Шолтес, городской голова Праги д-р Вацек, а также представители государственных и общественных организаций, высших учебных заведений и т. д.

По предложению председателя Союза бывших политических заключенных собрались почтить память погибших борцов против фашизма минутой молчания. Затем было зачитано приветствие митингу от президента Чехословацкой республики д-ра Э. Бенеша.

Министр охраны труда Шолтес в своем выступлении заверил бывших политических заключенных в том, что правительство озабочено и выполнит свои обязанности по отношению к ним, своими мерами добившись национальной свободы.

Суд над военными преступниками в Австрии

ВЕНА, 15 августа. (ТАСС). Вчера в венском народном суде начался первый процесс нацистских преступников, привлеченных к ответственности, согласно принятому недавно австрийским правительством закону о военных преступниках.

На скамье подсудимых четыре фашиста — участники массовых убийств заключенных в немецком концлагере — Рудольф Кронбергер, Алоис Франк, Вильгельм Нейтфельд и Польниковский. По данным предварительного следствия, в этом лагере было зверски убито 102 заключенных.

На процессе присутствуют корреспонденты американской, английской и австрийской печати. На утреннем и вечернем заседаниях народного суда происходил допрос обвиняемых.

Агенты клики Арцишевского распродают имущество польской миссии в Иране

ТЕГЕРАН, 16 августа. (ТАСС). По сообщению газеты «Ферман», представители бывшего польского эмигрантского «правительства» распродают в Тегеране имущество польской миссии и польских военных лагерей. Они также препятствуют полякам возвращаться на родину и высылать в Палестину и другие страны тех, кто хочет сделать это.

Международная хроника

Морское министерство США объявило о гибели в филиппинских водах в конце июля в результате действий противника тяжелого крейсера «Инданополит». Из команды корабля, захваченной 1106 человек, спаслось лишь 316, остальные погибли без вести.

Как сообщает газета «Суомен социялизомакрати», секретариат Центрального объединения профсоюзов Финляндии решил направить на предстоящую международную конференцию профсоюзов в Париже вице-председателя объединения Эрки Хярмя и руководителя культурно-просветительного отдела объединения Лаури Килтола.

Румынское радио сообщает, что в официальном правительственном органе «Мониторул официал» опубликован декрет о назначении д-ра С. Серну генеральным комиссаром по выполнению соглашения о перемирии.

В связи с решением чехословацкого правительства о национализации кинопромышленности, чехословацкий министр информации Коцек сделал заявление представителям печати о перспективах кинопроизводства в Чехословакии. По словам Коцекского, национализация кинодела обеспечивает возможность широкого развития.

Усиление монархическо-фашистского террора в Греции

АФИНЫ, 15 августа. (ТАСС). Сохранение у власти правительства Вулгариса было расценено вооруженными монархическо-фашистскими организациями как их собственная победа и как гарантия полной безнаказанности их преступлений. Это вызвало усиление разнузданного террора за последние дни. Демократическая печать полна сообщений об убийствах, избиениях, облавах и незаконных арестах, производимых фашистскими бандами. Газета «Ризоспастис» сообщает, что 12 августа вооруженные хитосы (члены фашистской организации «Х») избивали всех отдыхающих в Вуллагни (близ Афины) лиц, у которых оказались демократические газеты. Хитосов задержали и доставили в полицейский участок, но они были тут же освобождены. В тот же день в Пендели (Афины) хитосы, вооруженные автоматами и ручными гранатами, захватили 12 юношей, пятерых из них ранили, а остальных нещадно избивали. Полиция отказалась арестовать хитосов. В предместье Афины — Новая Иония монархисты ранили рабочего-текстильщика. 14 августа 1.500 рабочих текстильных предприятий этого предместья

приостановили на час работу, требуя наказания виновных. В Ламии был смертельно ранен демократический деятель Палакуас. В Аргосе убит бывший боец ЭЛАС, два брата которого пали в боях против оккупантов, а отец был расстрелян немцами.

Сообщения о подобных бесчинствах публикуются ежедневно, но еще не было случая, чтобы кто-нибудь из убитых попал на скамью подсудимых, хотя имена их хорошо известны. «Ризоспастис» опубликовала 15 августа фотокопии документов, из которых ясно, что так называемые «националистические организации» вроде «Х» продолжают вооружаться и что они не только сотрудничают с полицией, но и возглавляются полнейшими офицерами. Газета «Элефтерия» приводит случай, когда эти организации, желая освободить из тюрьмы арестованного в районе Копис крупного сотрудника полиции, добились от правительства снятия с постов прокурора и начальника жандармерии, которые отказывались подчиняться монархическим организациям.

Антидемократическая деятельность католических организаций в Неаполе

РИМ, 16 августа. (ТАСС). Газеты «Унита» и «Аванти» сообщают о раскрытии антидемократической организации, существовавшей при «княжском издательстве монахинь св. Петра» в Неаполе. Эта организация распространяла листовки реакционного содержания, направленные против итальянских демократических организаций.

Полиция арестовала несколько человек, в том числе учеников католического училища и одну монахиню. По сообщению полицейского управления Неаполя, рассле-

дованном установлено, что листовки составлялись в Неаполе монахом-миссионером из Рима.

Неапольская газета «Ла Воце» в связи с раскрытием деятельности этой католической организации требует, чтобы министерство иностранных дел запросило объяснения у апостольского нунция в Италии, поскольку, как пишет газета, «духовные лица, согласно существующим законоположениям, не имеют права заниматься политической деятельностью».

МАССОВЫЕ МИТИНГИ В ИРАНСКИХ ГОРОДАХ

ТЕГЕРАН, 13 августа. (ТАСС). В день конституции, 5 августа в Тавризе, Пехлеви, Минаре, Маранде, Бабеле и в других городах Ирана состоялись массовые митинги. Участники митингов требовали отставки правительства Садра, создания де-

мократического правительства, проведения чистки государственного аппарата от агентов Реза-Шаха и предания их суду, принятия мер против безработицы, разоружения вооруженных отрядов племен и ханов и т. д.

ПЛАНЫ СОКРАЩЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В США

ВАШИНГТОН, 16 августа. (ТАСС). Морское министерство США объявило о плане увольнения из флота 1,5—2 млн. человек в течение 1—1,5 лет. Приближенно 327.000 человек подлежат немедленной демобилизации.

Личный состав Военно-Морского флота США к концу 1945 г. исчисляется в 308.031 офицера — мужчины и 8387 офицеров — женщины, 2925.133 мужчины и

73.790 женщин рядового состава. Корпус морской пехоты состоял к тому же сроку из 36.236 мужчин — офицеров и 831 женщины — офицера, 417.861 мужчин и 17.578 женщин рядового состава. Береговая охрана — 11.806 мужчин — офицеров и 887 женщин офицеров, включая мичманов; 149.121 мужчины и 8.877 женщин рядового состава.

Строительство судов в Канаде во время войны

ОТТАВА, 16 августа. (ТАСС). Канадское министерство военного снабжения сообщило, что общий тоннаж судов, построенных на канадских судостроительных верфях за время войны, превышает 5 млн. тонн. С 1939 года в Канаде построено свыше 1.100 военных и торговых судов общей стоимостью в 1.274 млн. долларов.

Среди построенных военных кораблей — 1 эсминцев типа «Грайбл», 192 эскортных корвета и фрегата, 195 тральщиков, 24 торпедных катера и т. д. За это время было построено 360 торговых судов, в том числе 321 судно грузоподъемностью каждое свыше 10 тыс. тонн.

Отъезд директора Национального Совета Американско-Советской дружбы

15-го августа из Москвы вылетел директор Национального Совета Американско-Советской дружбы г-н Джон Смит. Г-н Смит в качестве гостя ВОКС'а посетит в Советском Союзе 2 месяца, посетит Киев, Тбилиси, Ереван, Баку, Сталинград.

На Центральном аэродроме г-на Смита провожал заместитель председателя правительства ВОКС А. В. Караганов и ответственные сотрудники ВОКС. (ТАСС).

Отъезд делегации УССР на третью сессию ЮНРРА

КПЕВ, 16 августа. (ТАСС). В связи с принятием Украинской ССР в члены «администрации помощи и восстановления Объединенных наций» (ЮНРРА) и получении приглашения принять участие в работе третьей сессии ЮНРРА, состоявшейся в Лондоне, Совет Народных Комиссаров УССР назначил делегацию в составе: Заместителя Председателя Совнаркома УССР А. М. Барановского (председатель делегации), П. В. Рудинского, Л. П. Медведя, К. Г. Воблого, А. Е. Стратенкова, В. А. Тарасенко.

Делегация 16 августа вылетела в Лондон.

Отъезд из Москвы делегации молодежи Югославии

Вчера, 16 августа, делегация Союза антифашистской молодежи Югославии отбыла из Москвы в Белград.

Делегация прибыла в Советском Союзе около двух с половиной месяцев и за это время, кроме Москвы, посетила Ленинград, Сталинград, Киев, Челябинск, Магнитогорск, побывала в Брюме — Севастополе, Ялте и пионерском лагере «Артек». Представители молодежи Югославии посетили ряд крупных предприятий, колхозы, культурные учреждения — театры, выставки; дворцы культуры, деске и пионерский лагерь и имели многочисленные встречи с советской молодежью, продолжившие в исключительно теплой и дружеской обстановке. Югославские гости присутствовали на параде Победы и на Всесоюзном параде физкультурников в Москве.

На Центральном аэродроме делегацию молодежи Югославии провожали председатель Антифашистского комитета советской молодежи тов. Е. К. Федоров, ответственный секретарь комитета тов. Л. М. Волкова, представители московской молодежи, посол Югославии г-н Попович и др. (ТАСС).

ДЕЛЕГАЦИЯ ЮГОСЛАВСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 16 августа. (ТАСС). Сегодня в управлении Октябрьской железной дороги состоялась встреча руководящих работников дороги с делегацией железнодорожников Югославии, возглавляемой управляющим железных дорог Югославии инженером Вука Дешича.

Начальник дороги — генерал-инженер второго ранга Герой Социалистического Труда тов. Б. К. Саламбек рассказал делегатам о работе старшей русской железной дороги в дни блокады Ленинграда и о том, как колледж железнодорожников восстанавливает магистраль. Начальники служб познакомили югославских железнодорожников со структурой управления и работой службы.

Глава делегации инженер Вука Дешич сообщил корреспонденту ТАСС:

— Цель нашей поездки — как можно подробнее и детально ознакомиться со структурой управления и работой железных дорог в Советском Союзе. Мы особенно рады, что можем познакомиться с работой Ленинградского узла, с его героическими железнодорожниками, участниками великой обороны Ленинграда.

Совещаний полковник Поволожков предложил «сваривать» артиллерийские подразделения с пехотными. Тогда Ляшенко решил и дополнил этот метод. В следующем бою каждый стрелковый полк и батальон действовали с теми артиллерийскими и танковыми подразделениями, с которыми они занимались на учебных боях, и установили тесный контакт в работе. На разборе бой Поволожков с удовлетворением отметил:

— Было время, когда пехотные офицеры просто пришли и нас: «Дайте огоньку побольше», не затрубя себя определением целей. Это время прошло. Но до наступления все случилось, что пехотный офицер просил артиллерийского огня на таком пелам, которые можно полагать и пехотными средствами. Приходилось таким товарищам напоминать, что из пушек по врагам не стреляют... Но пехотный бой показал с полной ответственностью, на что способна артиллерия; когда она действует совместно с пехотой. Честь и хвала бошевоямским офицерам, научившимся использовать правильно и в полной мере огневую мощь.

Начала эта, признание успехов заставляла офицеров еще более тщательно готовиться к предстоящим боям. А Ляшенко настоятельно продолжал требовать еще более тесного общения между командирами.

— Я не только учу других, — говорил он, — и я сам учусь у подчиненных. Часто бывает, что солдат предлагает такое, над чем следует крепко призадуматься и офицеру и генералу... Надо больше верить народному уму. Помните, что полковник Висарионович говорил еще третьего июля 1941 года об инициативе и смелости, свойственных нашему народу, и требовал от нас превратить их в войну... Приближался день решающих битв. Еще напоявнее проходили учебные занятия. Скоро эта боевая учебка дала свои результаты.

Н. АСАНОВ.
В. ДЕРМАН.

Ответственный редактор И. Я. ОМИЧЕНКО.